

УДК 141.82: 327.2

Р. Коппе

(доктор исторических наук)

Международный отдел Германской компартии, газета «*Unsere Zeit*»
(г. Бонн, Федеративная Республика Германии)

ТЕЗИСЫ В. И. ЛЕНИНА ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И КОЛОНИАЛИЗМЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

***Аннотация:** В статье рассматривается значение тезисов В. И. Ленина об империализме и колониализме в контексте сегодняшней дискуссии о роли неоколониальной зависимости.*

Ключевые слова: Ленин, колониализм, империализм, неоколониализм.

R. Koppe

(Doctor of Historical Sciences, graduate of the University of Bonn)
International Department of the German CP, newspaper «*Unsere Zeit*»
(Bonn, Federal Republic of Germany)

LENIN'S THESES ON IMPERIALISM AND COLONIALISM AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE ANALYSIS OF NEOCOLONIALISM

***Abstract:** The article examines the significance of W.I. Lenin's theses on imperialism and colonialism in the context of today's discussions on the role of neocolonial dependency.*

Keywords: Lenin, colonialism, imperialism, neocolonialism.

В. И. Ленин подробно рассмотрел вопрос о колониализме в связи со своей работой об империализме. Это было в то время, когда более половины мира было колонизировано несколькими империалистическими державами. С тех пор число непосредственных колоний резко сократилось. По данным ООН, в 1945 г. почти треть населения мира ещё жила в колониях, сегодня осталось всего 17 колониальных территорий [15]. Оставшиеся бывшие колонии с тех пор боролись за свою – по крайней мере, формальную – государственную независимость – процесс, в котором поддержка Советского Союза и других социалистических стран имела большое значение.

Означает ли это, что колониальные зависимости больше не играют роли сегодня? Какие ориентиры могут предложить рассуждения Ленина для сегодняшнего анализа? Верно ли по-прежнему утверждение, что «характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетённых наций и на ничтожное число наций угнетающих...»? [6, с. 241].

Этот вопрос весьма интересен сегодня, поскольку из изменения колониальной системы делаются разные выводы, которые имеют политические последствия, очень четко проявляющиеся сегодня в дебатах внутри антиимпериалистического и коммунистического движения и, как будет показано, конкретно влияющие на их стратегию.

Некоторые авторы выдвигают тезис о том, что колониальных зависимостей – в том числе в форме неоколониализма – сегодня практически уже не существует, а в империалистической мировой системе существуют только капиталистические государства с неравной взаимной зависимостью. В качестве примера здесь приводится статья Василиса Опсимоса [10]. Опсимос утверждает следующее: хотя различия между государствами на глобальном уровне следует рассматривать не только как количественные, но и, безусловно, как качественные, они не меняют единого монопольно-капиталистического, т. е. империалистического, характера этих стран, которые просто находятся на разных уровнях единой «империалистической пирамиды». «В ходе этого развития монополия возникает во всех капиталистических странах, более или менее быстро или медленно, в некоторых случаях по извилистым путям в смысле внутреннего накопления или даже с первоначально преобладающим проникновением иностранных монополий. <...> Единые характеристики всех стран монополистического капитализма, возникающие на основе экономической сущности империализма, которая есть монополия (и которые подытожены в ленинской характеристике империализма), не отменяют качественных различий между ними, обусловленных их различным положением в империалистической пирамиде. И количественные, и качественные различия существуют диалектически наряду друг с другом». Роль иностранных монополий рассматривается как второстепенная, поскольку «в долгосрочной перспективе <...> внутреннее накопление капитала является движущей силой капиталистического развития». Все капиталистические страны глобально вовлечены в «раздел добычи». Следствием этих тезисов является полное отрицание неоколониальных зависимостей; концепция неоколониализма в корне отвергается.

Опсимос и другие представители этого подхода [11] ссылаются на работы Ленина об империализме и колониализме, но утверждают, что конец колониальной системы потребует новых подходов. Последнее, безусловно, верно в целом. Но можно ли, отрицая неоколониальную зависимость, в результате рассматривать каждое капиталистическое государство как империалистическую державу?

Здесь я считаю полезным посмотреть на размышления Ленина: «Что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетёнными и угнетающими нациями. <...> Особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетённых наций и ничтожное число наций угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство <...> всего населения земли <...> принадлежит к угнетённым нациям, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от неё» [6, с. 241-242].

Здесь Ленин пишет о полуколониях; в другом месте он обсуждает этот вопрос более подробно: «Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости. Одну из форм – полуколонии – мы уже указали раньше. Образцом другой является, например, Аргентина. «Южная Америка, а особенно Аргентина, – пишет Шульце-Геверниц в своем сочинении о британском империализме, – находится в такой финансовой зависимости от Лондона, что ее следует назвать почти что английской торговой колонией». Капиталы, помещённые Англией в Аргентине, Шильдер определял, по сообщениям австро-венгерского консула в Буэнос-Айресе за 1909 г., в 83/4 миллиарда франков. Нетрудно себе представить, какие крепкие связи получает в силу этого финансовый капитал – и его верный «друг» дипломатия – Англии с буржуазией Аргентины, с руководящими кругами всей её экономической и политической жизни.

Несколько иную форму финансовой и дипломатической зависимости, при политической независимости, показывает нам пример Португалии. Португалия – самостоятельное, суверенное государство, но фактически в течение более 200 лет <...> она находится под протекторатом Англии. Англия защищала её и её колониальные владения ради укрепления своей позиции в борьбе со своими противниками, Испанией, Францией. Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и её колонии ... Такого рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами были всегда, но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений «раздела мира», превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала» [7, с. 383-384].

Это так и сегодня – конечно, в изменившихся условиях? Начиная с 1960-х годов, продолжение колониальных отношений эксплуатации в форме неоколониализма обсуждается в экономике, и отнюдь не только в марксистской экономике¹⁹. Центральным понятием по сей день является понятие неэквивалентного обмена. В

19 Некоторую литературу можно найти в [3, с. 2]. Пример того, как рассматривались эти вопросы в науке социалистических стран, см.: [1].

рамках данного текста я не могу углубляться в многочисленные работы на эту тему. В качестве примера я хотела бы указать на вышеупомянутую статью Хикеля и других [3], в которой резюмируется, что отток средств из стран глобального Юга через неэквивалентный обмен во много раз превышает приток средств из стран глобального Севера в страны глобального Юга и соответствует четверти ВВП стран глобального Севера. Более свежие цифры можно найти в [4]. Эти исследования также дают понять, что такая ситуация наблюдается во всех секторах экономики и отнюдь не ограничивается низкоквалифицированным трудом [4].²⁰

Первое, что здесь становится ясно, – это то, что далеко не все капиталистические страны участвуют в «разделе добычи». Дело также отнюдь не во взаимной зависимости между различными сильными капиталистическими государствами, поскольку зависимость бывает не только экономической, но и структурной, например, из-за монетарной политики (роль доллара США), политического давления и санкций, если страны действительно хотят отстаивать свой национальный суверенитет и стремиться к независимому развитию²¹. Актуальным примером может служить Нигер, где до недавнего времени денежная политика полностью контролировалась Францией через франк CFA (Franc de la Communauté Financière d'Afrique) [5]. Большая часть экспортных доходов Нигера поступает от продажи урана и другого сырья, 85% которого, в случае с ураном, до недавнего времени принадлежало французским монополиям [12].

В целом, можно сказать, что, вопреки утверждениям Опсимоса, действительно существуют критерии для определения того, находится ли страна в центре или на периферии, и, самое главное, что речь идёт хотя и о конкурентах разной мощи, но тем не менее, в принципе, равного ранга. Напротив, это явления, которые в марксистской науке (и не только в ней) с полным основанием называют неоколониализмом, начиная с 1960-х годов. «Суть неоколониализма заключается в том, что государство, которое ему подчиняется, теоретически является независимым и обладает всеми внешними атрибутами международного суверенитета. В действительности же его экономическая система и, соответственно, политическая система / политика направляются извне», писал социалистический президент Ганы Кваме Нkruma, который впоследствии был свергнут империализмом США [9, стр. 9]. Отрицание или неправильная интерпретация этих явлений с помощью подхода, согласно которому само существование монополий в стране делает ее империалистической державой в «империалистической пирамиде», также имеет политические

20 В этих статьях США, Канада, Западная и Северная Европа, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и некоторые более мелкие государства называются «глобальным Севером». В целом, эти две статьи имеют чисто эмпирический подход и полностью обходятся без определения понятия империализма, но они очень интересны из-за актуальных цифр.

21 О неоколониальных методах см.: [14]; о неоколониализме в Африке в 1950-х и 1960-х гг. см.: [9].

последствия для антиимпериалистического движения и антиколониальной борьбы, поскольку (временные) союзы рабочего класса с частями буржуазии в неоколониально зависимых странах таким образом принципиально отвергаются²², а вопрос национального суверенитета и национального освобождения также полностью игнорируется. И здесь стоит вспомнить Ленина, который писал: «Иное дело в странах неразвитых, в тех странах, ... т. е. на всем востоке Европы и во всех колониях и полуколониях. Здесь ещё есть, по общему правилу, угнетённые и капиталистически неразвитые нации. В таких нациях есть ещё объективно общенациональные задачи, именно задачи демократические, задачи свержения чуженационального гнёта» [8, с. 111]. Однако эта задача имеет центральное значение в антиимпериалистической борьбе, как показывают, в частности, события в Нигере с 2023 года, и её не отменяет тот факт, что угнетение теперь осуществляется неоколониальными методами – методами, о которых уже хорошо знал и Ленин.

В только что процитированном тексте В. И. Ленин затрагивает ещё одну проблему, которая играет роль в тексте В. Опсимоса: Опсимос выдвигает тезис о том, что неправильно называть отдельные страны, разделённые на классы, эксплуатируемыми в целом, считая, что рабочий класс эксплуатируется во всем мире в целом и что эксплуататором является буржуазия в целом [10]. То, что в неоколониально зависимых странах, конечно, существуют отношения эксплуатации, эксплуататоры и эксплуатируемые, не вызывает сомнений. Однако в классических колониях дело обстояло не иначе. Тем не менее, эти страны эксплуатируются как целое, что ставит другие задачи. Ленин пишет: «Однаково ли действительное положение рабочих в угнетающих и в угнетённых нациях с точки зрения национального вопроса? Нет, не одинаково» [8, S. 109]. Затем он объясняет причины – экономические и политические привилегии и влияние соответствующей пропаганды. Кстати, это хорошее описание привилегированных слоёв рабочего класса, которые продолжают существовать в сегодняшней ФРГ.

На мой взгляд, описанный выше подход также приводит к неверной оценке международного соотношения сил в отношении возможных и реальных сил противодействия империализму. Здесь я хотела бы кратко остановиться на двух моментах, которые невозможно обсуждать дальше.

Во-первых, оценка Китая как империалистического государства: «Китай, например, сегодня демонстрирует все характеристики государства, находящегося на вершине империалистической пирамиды», пишет Опсимос [10]. Эта оценка не учитывает того факта, что соотношения общественных сил в социалистическом

22 Опсимос называет «возможность союзов в условиях монополистического капитализма с «национальной буржуазией» в борьбе против «зависимых» и империалистических организаций» ошибочным подходом [10].

Китае иные, и делает вывод о капиталистическом и империалистическом характере на основе существующих там капиталистических секторов и монополий²³.

Во-вторых – и это тесно связано с первым пунктом – полное игнорирование стремления к многополярному миру, которое тесно связано с борьбой против неоколониализма, поскольку оно открывает возможность для неоколониальных зависимых стран встать на независимый от империализма путь развития. Это также улучшает условия для борьбы антикапиталистических сил в этих странах. Без роли Китая (и России) в Африке это было бы невозможно для Нигера (и многих других стран).

Конфликты, связанные с установлением многополярного мирового порядка, сторонники тезиса об «империалистической пирамиде» в основном интерпретируют как конфликты между империалистическими блоками, даже если это утверждение имеет мало общего с реальностью. В настоящее время это очевидно, например, в оценке войны в Украине. Такая позиция мешает действиям движения за мир, если империалистический агрессор, США и страны НАТО, ведущие войну против России через Украину, которая в перспективе направлена против социалистического Китая, не назван, а вместо этого, вопреки реальности, предполагается война между империалистическими блоками²⁴.

Библиографический список:

1. Giacché, Vladimiro: Wirtschaft und Eigentum, Staat und Mark im heutigen China, Marxistische Blätter, 2/2020, Beilage.
2. Gürcan, Efe Can: National-Democratic Tasks in the Era of Imperialism, World Marxist Review Vol. 3, No. 3 (2024), <https://worldmarxistreview.org/index.php/wmr/article/view/35>
3. Hickel, Jason; Dorninger, Christian; Wieland, Hanspeter; Suwandi, Intan: Imperialist appropriation in the world economy: Drain from the global South through unequal exchange, 1990-2015, Global Environmental Change 73 (2022), <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095937802200005X>
4. Hickel, Jason; Hanbury Lemos, Morena; Barbour, Felix: Unequal exchange of labour in the world economy, Nature Communications, 15 (2024), <https://www.nature.com/articles/s41467-024-49687-y>
5. Koddenbrock, Kai: Kolonialismus mit anderen Mitteln: Europa kontrolliert Westafrika weiterhin durch seine Währung, Jacobin, 17.06.2020, <https://jacobin.de/artikel/neokolonialismus-franc-cfa-eco-wahrung-macron-ouattara>
6. Ленин, В.И.: Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам, ПСС т. 41, с. 241 - 247.
7. Ленин, В.И.: Империализм, как высшая стадия капитализма, ПСС т. 27, с. 299 - 426.

23. По вопросу о Китайской Народной Республике см. например [1,2]. В своей статье Э. Гюркан специально рассматривает значение Ленина для анализа развития Китая [2].

24. Одним из примеров этого является совместное обращение некоторых коммунистических и рабочих партий: <http://solidnet.org/article/22nd-IMCWP-RESOLUTION-on-the-imperialist-war-on-the-territory-of-Ukraine/>

8. Ленин, В.И.: О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», ПСС т. 30, с. 77 - 130.
9. Nkrumah, Kwame, Neo-Colonialism, The Last Stage of Imperialism, New York 1965.
10. Όψιμος, Βασίλης: Η θεωρία του Λένιν για τον ιμπεριαλισμό και οι διαστρεβλώσεις της, Κομμουνιστική Επιθεώρηση - Θεωρητικό και πολιτικό όργανο της Κεντρικής Επιτροπής του KKE, 2/2017 (Опсимос, Василис: Ленинская теория империализма и ее искажения, Коммунистический обзор, теоретический и политический орган Центрального комитета Коммунистической партии Греции, 2/2017), <https://www.komep.gr/m-article/ΙΤΙΕΟΡΙΑ-ΤΟΥ-ΛΕΝΙΝ-ΓΙΑ-ΤΟΝ-ΙΜΠΕΡΙΑΛΙΣΜΟ-ΚΑΙ-ΟΙ-ΔΙΑΣΤΡΕΒΛΩΣΕΙΣ-ΤΙΣ/>
11. Ein weiteres Beispiel: Papariga, A.: Article for the Theoretical and Political Review of the CP of Mexico „El Machete“, <https://inter.kke.gr/en/articles/On-Imperialism-The-Imperialist-Pyramid/>
12. Prashad, Vijay; Musavuli, Kambale: Keine Marionetten mehr, junge welt 301, 27.12.2024, <https://www.jungewelt.de/artikel/456019.militärputsche-im-sahel-keine-marionetten-mehr.html>
13. Schmidt, Johann Lorenz: Alte und neue Formen der kolonialen Ausbeutung, Nationaler Befreiungskampf und Neokolonialismus, Berlin 1962, S. 57-64.
14. Staskiewicz, Mark: Der Neokolonialismus des deutschen Imperialismus, Trend Onlinezeitung, 09/2008, <http://www.trend.infopartisan.net/trd0908/t020908.html>
15. UNO, Global Issues, Decolonization, <https://www.un.org/en/global-issues/decolonization>